

*Гранин Р.С.**

**ГЕНЕЗИС ТЕКСТА ПЕРВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ КНИГИ
ЭМИЛЯ ЧЁРАНА «О РАЗЛОЖЕНИИ ОСНОВ»
(«PRÉCIS DE DECOMPOSITION», 1949)®**

Аннотация. Статья посвящена генезису текста первой французской книги Эмиля Чёрана «О разложении основ» (Précis de décomposition, 1949) – поворотного произведения, обозначившего переход автора от румынского к французскому языку и ставшего основой его зрелой философской прозы. На материале архивных документов Библиотеки Жака Дуссе и Национальной библиотеки Франции анализируются черновики, бумага, почерк, система нумерации и правок, позволяющие реконструировать процесс становления текста. Исследование опирается на методы генетической критики и кодикологии, раскрывая «археологию письма» Чорана.

Ключевые слова: генетический анализ; генетическое досье; кодикология, поэтика

Поступила: 12.01.2026

Принята к печати: 02.03.2026

Для цитирования: Гранин Р.С. Генезис текста первой французской книги Эмиля Чёрана «О разложении основ» («Précis de décomposition», 1949) // Вестник культурологии. – 2026. – № 2(117). – С. 213–228. – DOI: 10.31249/hoc/2026.02.11

**Гранин Роман Сергеевич* – кандидат философских наук, заместитель главного редактора Международного теоретического журнала «Credo-New» (<https://credo-new.ru>), Санкт-Петербург, Россия; grrom@mail.ru

Granin Roman Sergeevich – PhD in Philosophy, Deputy Editor-in-Chief of the International Theoretical Journal “Credo-New”, Saint Petersburg, Russia; grrom@mail.ru

© Гранин Р.С., 2026

Granin R.S.

Genesis of the Text of Émile Cioran's First French Book, "A Short History of Decay" ("Précis de Décomposition" 1949)

Abstract. This article examines the genesis of Émile Cioran's first French book, "A Short History of Decay" (Précis de décomposition, 1949), a pivotal work that marked the author's transition from Romanian to French and became the foundation of his mature philosophical prose. Using archival documents from the Jacques Doucet Library and the National Library of France, the article analyzes drafts, paper, handwriting, and the numbering and revision system, allowing us to reconstruct the text's development. The study draws on methods of genetic criticism and codicology, revealing the "archaeology of writing" of Cioran.

Keywords: genetic analysis; genetic dossier; codicology; poetics

Received: 12.01.2026

Accepted: 02.03.2026

For quoting: Granin R.S. Genesis of the Text of Émile Cioran's First French Book, "A Short History of Decay" ("Précis de Décomposition" 1949) // Herald of Culturology. – 2026. – No.2(117). – P. 213–228. – DOI: 10.31249/hoc/2026.02.11

Эмиль Чёран¹ (рум.; фр. Emil Cioran; 1911–1995) – культовый румыно-французский мыслитель, эссеист, философ – во франкофонный интеллектуальный мир триумфально ворвался в 1949 году своей книгой «О разложении основ» (фр. «Précis de décomposition»²). За эту

¹Мы пишем фамилию Cioran как Чёран через безударную «ё», чтобы подчеркнуть ее славянскую этимологию – происхождение он корня [чёр]ный. Так, по мнению специалиста по румынской генеалогии Михая Рэдулеску, слово «сіог-» может быть заимствованием от славянского «сѡгн-» – «чёрный», через староболгарский или южнославянские диалекты, и может восходить к старославянскому «сѣгн- / ѡгн-», к праславянской форме слова «чёрный» – «сѣгъ»; болг. – черен, серб. – црн, рус. – чёрный [Rădulescu, 2018, p. 129–134]. Ё в безударной позиции вполне допустима в ряде случаев: например, фамилии его земляков с Балкан – сербо-венгерского поэта Шандора Пётёфи (венг. Petőfi Sándor ['petø:fi 'ʃa:ndor]; 1823 – 1849) и венгерского математика Пала Эрдёша (венг. Pál Erdős; 1913–1996) – передаются через безударную «ё», как и фамилия японского императора Ёсихито [Гранин, 2025, с. 27–35].

²Название книги Эмиля Чёрана – «Précis de décomposition», в русском издании – «О разложении основ» [Сиоран, 2003], или «Очерк разложения», – концентрирует в себе суть всей его философии и поэтики. Оно одновременно точное, ироничное и провокационное. Слово décomposition обозначает не просто физический распад, а

книгу в 1950 году он получил премию Ривароля как за лучшую рукопись иностранного автора на французском языке. Это первый (во Франции) и последний случай, когда он примет какую-либо премию или награду. В последующем «ускользающий философ» откажется от Премии Сент-Бёва (1957), Премии Роже Нимье (1977), от Большой литературной премии Поля Морана (1988), оставаясь вечным нонконформистом, «человеком на обочине», «частным мыслителем». При жизни Чёрана называли «величайшим французским писателем, сделавшим честь <французскому> языку после смерти Поля Валери» (Сен-Жон Перс), «мастером французской прозы», «современным Сократом» (Марк Фумароли, профессор Коллеж де Франс), «самой выдающейся фигурой в традиции Кьеркегора, Ницше и Витгенштейна» (Сьюзен Сонтаг). Когда в 1995 году он умер в Париже, это событие вызвало лавину статей в “Le Figaro”, “Le Monde”, “Paris Match”, “Le Nouvel Observateur”, “Magazine Littéraire”. Были созданы ток-шоу на радио и театральные постановки, отражающие возрождение интереса к его жизни и творчеству. Не раз имя Чёрана удостоивалось оваций в Национальной Ассамблее. Так, в 1999 году было отдано должное всем «франкоязычным румынам, внесшим вклад в великолепие французской культуры», и среди них – Чёрану – «одному из величайших французских философов XX века» [Гранин, 2024, с. 6–7].

«Генетическое досье» претекста «О разложении основ»

Понятие «генетическое досье претекста» относится к области генетической критики (фр. *critique génétique*) – направления в литературоведении, которое изучает процессы создания текста, его черновики, наброски, черновые редакции, записные книжки и пр. Это

разрушение целого на элементы, распад структуры – будь то тело, культура, идея, или даже мысль. Для Чёрана этот термин становится универсальной метафорой существования: все, что рождается, обречено на разложение, и именно в этом – единственная истина мира. Но в отличие от традиционного «пессимизма», Чёран превращает разложение в акт познания: анализ – как форма распада, мышление – как саморазрушение. Слово *précis* усиливает этот эффект: это не трактат, не система, а сжатый, нервный конспект. Чёран пишет, как бы «на краю философии», отказываясь от ее тяжеловесной формы. Его *précis* – это «философия без философии», свод афоризмов, где рассудок работает с обломками смыслов. Таким образом, заглавие «Очерк разложения» – это не просто название книги, а манифест метода: мыслить – значит разлагать, а писать – значит фиксировать собственное исчезновение. В нем соединяются аналитическая точность (*précis*) и экзистенциальная энтропия (*décomposition*). Это – эстетика тления, возведенная в форму.

совокупность всех письменных следов, оставленных автором на пути к окончательному тексту – то есть: черновики, наброски, планы; варианты заголовков; заметки на полях; исправления и комментарии; машинописи с правками; ранние редакции, отвергнутые фрагменты. Такие материалы хранятся, как правило, в архивах (например, в Национальной библиотеке Франции – BNF), и вместе они образуют то, что исследователи называют «досье» генетического исследования текста. Термин «претекст» (фр. *prétexte*) означает нечто, что предшествует опубликованному тексту, но еще не является литературным произведением в полном смысле слова. Генетическое досье изучает этапы перехода от претекста к тексту, от мысли к письму, от идеи к оформлению. Жерар Жене, хоть и не был основателем генетической критики, поддерживал и теоретически осмыслял ее в рамках своей поэтики. Генетическая критика применяется в исследованиях Пруста, Флобера, Жида, Бланшо, Сартра, Чёрана и других. Она позволяет понять эволюцию мысли автора, вариативность формулировок, моменты самоцензуры, сомнения, уточнения. Ее применение особенно полезно при изучении фрагментарных или эссеистических авторов – таких как Эмиль Чёран. У Пруста, например, архивы содержат десятки черновиков сцен с мадленкой. Исследователи сравнивают ранние формулировки, варианты построения сцены, чтобы показать, как возникает мифология памяти. Таким образом, генетическое досье претекста – это «археология письма», следы творческого процесса, позволяющие изучать не только то, что написано, но и то, что было задумано, передумано и отброшено.

Перейдем к изучению генетического досье книги «О разложении основ», к ее претексту, т.е. к автографическим документам, использованным Чёраном при замысле и написании книги. Важно подчеркнуть, что все эти документы относятся исключительно к собственно писательской фазе, то есть к стадии текстуализации произведения. Нет никаких свидетельств, ни в документах, ни в устных показаниях, которые бы указывали на существование подготовки, предшествующей письму – таких как заметки, планы, подбор материалов. Единственное исключение – длинная выписка из Пруста, найденная под архивным номером CRN.Ms.59. Из этой цитаты Чёран извлечет фразу, которая затем станет эпиграфом к главе «Случайный мыслитель» («Идеи – это суррогаты печалей» Марсель Пруст) [Сиоран, 2003, с. 84]. Похоже, что также не сохранилось никаких документов, относящихся к предпубликационной стадии – финального рукописного варианта, корректур, гранок, заключительного «добро на печать».

Таким образом, перед нами – исключительно сфера черновика. В Литературной библиотеке Жака Дусе хранятся документы под номерами от CRN.Ms.25 до 58 и CRN.Ms.59 – всего 422 листа. Еще 326 страниц под шифром NAF 18721 (микрофильм MF 3043) находятся в Национальной библиотеке Франции. Таким образом, известный нам претекст к «О разложении основ» включает 748 документов (возможно, будут обнаружены и другие в будущем) [Cavaillès, 2007, p. 169]. Дадим краткое описание типичного черновика Чёрана с точки зрения его материальной стороны – бумаги, чернил, почерка, правок, системы хранения.

Бумага и чернила

Подробный кодикологический анализ (изучение черновиков как физических объектов: состав бумаги, чернил и пр.) будет приведен позже. Пока отметим общие черты. Черновик Чёрана (не только «О разложении основ», но и в целом) – это отдельный лист белой бумаги. Ширина варьируется от 190 до 211 мм, высота – от 260 до 271 мм. [ibid., p. 170] Хотя Симона Буэ утверждала, что Чёран не писал на отдельных листах, на многих из них по краям заметны тонкие разрывы или следы клея – это указывает на то, что они были вырваны из больших блокнотов для писем. Иногда листы уменьшаются в размере – либо отрывом, либо ровным обрезом. Некоторые страницы (например, CRN.Ms.57.1–2) вырваны из тетрадей: с типичной разлиновкой и вертикальным красным полем. В этих случаях Чёран писал поперек линий, часто разворачивая лист до размера 328×218 мм. Многие листы, особенно в архиве Национальной библиотеки Франции (BNF), имеют водяной знак (наиболее распространенный – надпись “VELIN ALSACE” с гербом в центре и “EXTRA STRONG VOIRON” внизу справа). Однако Чёран не придавал значения ориентации листа: он писал как на лицевой, так и на оборотной стороне бумаги, и, как правило, не выбирал определенного типа – лишь бы формат был около 210×270 мм, весьма распространенный в середине XX века. Он обычно писал синими чернилами, вероятно, заправляемой авторучкой. В рукописях видны моменты, когда ручка только что заправлена (цвет становится насыщенно-синим) и как он постепенно тускнеет – что нехарактерно для пера. Со временем эти чернила во многих местах поблекли до серо-черного цвета, но насыщенные участки сохранили оригинальную окраску. Некоторые тексты написаны зелеными чернилами – это помогает при датировке. Ино-

гда зеленый использовался для правок. Чёран также вносил исправления синими чернилами или простым карандашом [ibid., p. 171].

Почерк и правки

Как правило, Чёран начинал с написания названия главы в верхнем левом углу страницы. Он подчеркивал название и ставил в конце точку. Затем сразу переходил к основному тексту, начиная прямо на той же строке. Он заполнял всю страницу – без отступов сверху, снизу или по краям. Почти никогда не писал на обороте (если только случайно или ради черновой пометки). Обычно (хотя и не всегда) он начинал новую главу с нового листа, а крупные разделы книги разделял титульными страницами. Поразительно, но главы почти всегда занимают одинаковый объем – как будто Чёран интуитивно (или целенаправленно) подгонял мысль под размер страницы. Листы остаются автономными – он не продолжал текст с одной страницы на другую. Текст органично связан с самим листом бумаги. Почерк у Чёрана, в целом, разборчивый, но отдельные буквы могут быть легко спутаны (особенно r, n, m и u). Он пишет быстро, нервно, небрежно, не заботясь о красоте письма. Однако почерк у него весьма изменчив: от размашистого и неуверенного до тонкого, четкого и плотного. Зачеркивания делает быстро: как правило, одна горизонтальная черта на слово, без попыток сделать слово нечитаемым – что весьма полезно для генетических исследований. Иногда – вертикальные штрихи по слову. Если вычеркивается фраза или абзац, он рисует диагональные линии, реже – звездочку. Иногда полностью закрашивает текст, или даже наклеивает сверху полоску бумаги. Когда речь идет о заменах или переносах текста, может использовать стрелки, указывающие, куда вставить новый фрагмент. Вставки делает между строк, на полях или на отдельных бумажках [Ibid, p. 172].

Классификация и сохранность

Из-за большого количества исправлений можно предположить, что переписывание уже готового текста – нередкое явление у Чёрана – в первую очередь связано с желанием привести текст в порядок. Однако сам этот процесс редактирования становится поводом к углубленной переработке. По мере продвижения работы над «О разложении основ» черновики становятся все чище и аккуратнее – исправлений в них все меньше. Чёран, как правило, сохранял свои чер-

новики, даже если у него уже имелась более поздняя, по его мнению, лучшая версия текста. Это, в свою очередь, дает возможность сравнивать разные редакции одного и того же фрагмента. Вероятно, черновики казались ему ценными из-за своей насыщенности и внутренней напряженности – он был к ним эмоционально привязан. Тем не менее, было бы наивно полагать, что до нас дошли все черновики «О разложении основ» – пропуски в их нумерации говорят о многом... [ibid., p. 173].

Оригинальные листы генетического досье «О разложении основ» Чёран хранил в больших картонных папках формата 210×310 мм. До нас дошли две такие папки (CRN.Ms.25.5 и NAF.18721.A), обе с надписью «Précis de décomposition», сделанной по диагонали. Эти папки, во-первых, вряд ли вмещали все имеющиеся у Чёрана черновики, так что некоторые листы оставались вне их – подвергались порче и разрывам. Во-вторых, они слабо защищали содержимое от воздействия воздуха, отчего края всех листов сильно пожелтели. Среди пятен чаще всего встречаются чернила (синие, зеленые, красные); есть следы жидкости, сделавшей бумагу бурой и плотной – вероятнее всего, кофе, учитывая пристрастие Чёрана к нему. Кроме того, видны прожженные отверстия от сигарет (например, в NAF.18721.197), а также обожженные участки соседних листов (NAF.18721.198), свидетельствующие о том, что Чёран писал, положив стопку бумаг одну на другую, или редактировал их последовательно. То же можно сказать о пятнах кофе на соседних листах (NAF.18721.209–210) или пятнах чернил на CRN.Ms.41.1–4. Иначе говоря, Чёран хранил свои черновики, но особой заботы о них не проявлял. Наконец, почти все черновики Précis содержат в правом верхнем углу номер (или несколько, из которых лишь один не зачеркнут). Это придает листу, изначально независимому, место в логике будущей – пусть пока еще виртуальной – книги. Эта «цифровая архитектура» отражает историю становления текста [ibid., p. 174].

Единицы хранения

В 1985 году Чёран продал часть рукописей «О разложении основ» в Национальную библиотеку Франции (BNF); остальное после его смерти передала библиотеке Жака Дуссе (BLJD) Симона Буэ. В BNF попала вторая редакция книги – относительно цельная и аккуратная. Это наименее испещренная правками, лучше всего сохранившаяся и, по сути, «самая красивая» версия «О разложении основ»

– в соответствии с устаревшей практикой библиотек, которые прежде предпочитали именно такие «чистые» рукописи.

В обеих библиотеках насчитывается 748 фолио (листов). Такое «географическое» разделение затрудняет работу кодиколога: особенно трудно сравнивать оттенки бумаги (эпэр) – при разном освещении: в Библиотеке Дуссе – отмечает Николя Кавайес – настольные лампы, довольно яркие, в BNF – высокие лампы и большие окна, которые не спасают от сумрака. Уже с наступлением вечера различить тон бумаги почти невозможно.

Кроме цифровой нумерации, Чёран использовал и другой способ упорядочивания своих листов – в рукописи CRN.Ms.58 встречаются стикеры, приклеенные сверху или снизу, с указанием на то, какие части следует удалить (например, CRN.Ms.58.10–11, 13, 15–17). Поскольку стикеров в 1947 году еще не существовало, а написаны они женским почерком карандашом (возможно, не рукой Чёрана), можно сделать вывод, что либо Чёран сам пересматривал и редактировал эти тексты в последние двадцать лет жизни, возможно, перед продажей их BNF, либо это сделала Симона Буэ, или, что вероятнее, один из библиотекарей библиотеки Дуссе.

В библиотеке Жака Дуссе хранятся 422 фолио, распределенные по 35 папкам (CRN.Ms.25–59), каждая из которых содержит от 1 до 131 листа. Некоторые папки включают только несколько фрагментов (разные версии одного раздела или трудно классифицируемые главы), другие – целые блоки глав (CRN.Ms.28–36, 58). В BNF содержится 326 фолио (листов), собранных в одном томе. Хотя «О разложении основ» состоит из шести крупных разделов, его черновики сгруппированы в 11 «папок»: 10 – в BLJD и 1 – в BNF. Для ясности исследователи называют «папками» все группы фолио, по аналогии с самим Чёраном, а термин «раздел» сохраняют за шестью составными частями окончательной книги. Эти 11 папок выделяются тем, что содержат особенно много фолио¹. Остальные папки включают в среднем по два-три разрозненных листа, редко более пяти².

¹Фолио (от лат. *folium* – лист) – термин, используемый в кодикологии, палеографии, текстологии, архивистике и рукописоведении – это лист рукописи, который имеет две стороны: *recto* (лицевая сторона, или «правая») и *verso* (оборотная сторона, или «левая»).

²Краткая характеристика основных папок:

CRN.Ms.28: 131 фолио; нумерация С от 1 до 185, с пропусками (особенно между С.86 и С.136); листы в очень плохом состоянии. Относятся к разделу «О разложении основ».

Кодикологический анализ

Кодикологический анализ – это научное исследование материальной структуры рукописной книги (codex). Он применяется к средневековым, раннемоdernым и современным автографам (рукописям, написанным собственноручно автором), чтобы понять, как был создан, организован и оформлен рукописный документ. Если текст – это смысл, то кодикология изучает носитель этого смысла. Кодикологический анализ включает физические характеристики рукописи: формат страницы, размеры; тип бумаги или пергамента; количество тетрадей, листов, их порядок (т.н. quire structure); водяные знаки, пронумерацию страниц/листов; чернила, карандаш, тип пера; материальные следы письма: исправления, зачеркивания, вставки, вырезки; цвет и тип почерка (если автор использует разные); различия между автографом и возможной «чистой копией»; организацию рукописи: наличие заголовков, эпиграфов, деления на главы; поля, аннотации, указатели, схемы; расположение фрагментов в тетрадах (что часто не совпадает с финальным текстом).

Цель кодикологического анализа – восстановить историю создания рукописи: когда, где, в какой последовательности писалась; установить варианты компоновки текста (например, у Чёрана или Пруста часто черновики «мигрируют» по тетрадам); понять спонтан-

CRN.Ms.29: 31 фолио; нумерация С от 1 до 28. Соответствует разделу «Случайный мыслитель».

CRN.Ms.30: 24 фолио; С.33–47. Раздел «Лики вырождения». CRN.Ms.31: 33 фолио; С.73–103. Раздел «Книга отречений».

CRN.Ms.32: 22 фолио, написанные зелеными чернилами; С.49–64. Раздел «Святость и гримасы абсолюта».

CRN.Ms.33: 9 фолио (первые пять – зелеными чернилами); С.65–72. Раздел «Обрамление знания».

CRN.Ms.34: 14 фолио; С.31–41. Раздел «Лики вырождения».

CRN.Ms.35: 8 фолио; С.42/44 (42 зачеркнуто, заменено на 44) – С.49/51. Раздел «Святость и гримасы абсолюта».

CRN.Ms.36: 41 фолио; С.1–40. Раздел «Книга отречений».

CRN.Ms.58: 25 фолио, с двумя системами нумерации С, с пропусками. Машинопись, титульный лист: «Е.М.Сioran / «Случайный мыслитель» и эпиграф Терезы Авильской. Относится ко всей книге «О разложении основ».

NAF.18721: 325 фолио; нумерация С от 1 до 200 (B3–B207), затем от 4 до 131 (B208–B317), с пропусками (например, между С30 и С52 во второй серии). Первая серия (C1–C200; обозначается как NAF-A) соответствует разделу «О разложении основ», второй (C4–C131; т. е. NAF-B) из остальных пяти наборов «О разложении основ» в их окончательном порядке [Cavallès, 2007, p. 175–176].

ность или системность письма; определить, какие части текста были добавлены позже, а какие – написаны сразу в «чистой» форме.

Для архива Чёрана кодикологический анализ показывает, что он использовал тетради малого формата, часто разрозненные; в одном и том же блокноте встречаются наброски для разных книг; нет строго логической последовательности: порядок страниц – не всегда порядок написания; часто встречаются незаконченные, оборванные фразы, которые позже превращаются в афоризмы; он переписывал одни и те же фразы в разных почерках, что указывает на разные стадии оформления мысли.

Главная ценность кодикологического анализа в случае Чёрана – это помощь в восстановлении порядка написания текстов. Этот порядок не совпадает с тем, что мы видим в книге. Вопреки мнению некоторых критиков, которые считают Чёрана писателем момента, фрагментарным и несистематичным, чьи тексты можно читать в любом порядке (как, например, страницы «Дао дэ цзин»), на самом деле, хотя Чёран и противостоит системам, он тщательно организовывал свое творчество. В «О разложении основ» нет линейного развития, но есть общая прогрессия – движение к «отказу» – и множество эффектов, возникающих из сопоставления разных текстов, часто противоположных по смыслу [ibid., p. 179]. И это видно при изучении хронологии создания, восстановленной с помощью кодикологического анализа.

Может ли изучение бумаги помочь в понимании рукописей? Ответ кодикологии – да. Кодикология изучает не только бумагу как материал для письма, но и чернила, графические особенности, то есть всю материальную сторону рукописи. Важно, что физические качества бумаги и инструментов влияют на процесс написания как с практической, так и с семиотической стороны. От выбора ручки или пера, цвета чернил, типа и качества бумаги, до пятен от сигареты, типографики, обрезки страниц и склеек – вся эта материальная сторона много рассказывает о процессе создания текста, на который она влияет и вмещает в себя его историю. Рукопись – это не просто литературное содержание, а целая сеть подсказок. Между равнодушием к таким деталям и их переоценкой, ощущением случайности и чрезмерным психологическим детерминизмом, кодикология предлагает методичный подход к изучению рукописей, позволяющий извлечь уникальную информацию, недоступную иным путем. Кодикологический анализ – это материальное изучение рукописи. Его основные вопросы: какие материалы и инструменты применялись и

как ими пользовался автор? Анализируется вид бумаги (тип, цвет, толщина, качество, водяные знаки, тип разметки), способ использования листов (складывание, вырезки, наклейки, нумерация), а также инструменты письма и особенности почерка. Все данные фиксируются с максимальной полнотой, сопоставляются с другими рукописями и письмами, учитываются биографические обстоятельства (например, поездки), проводится историческое исследование происхождения бумаги и условий хранения (влияние библиотек и т.п.). Такое сопоставление внутренней и внешней информации раскрывает историю создания текста и помогает генетической интерпретации.

Хотя кодикология изначально была «наукой о кодексах» средневековья, сегодня ее методы применимы ко всем эпохам. Результаты анализа зависят от времени: например, изучение водяных знаков более продуктивно для XVIII века, чем для XX-го. С развитием бумажного производства меняется и подход: определить происхождение бумаги XVIII века проще – можно узнать производителя, место и время изготовления, а значит, уточнить, когда и где автор мог получить бумагу, что помогает датировать процесс создания рукописи. Что касается XX века, здесь ситуация сложнее из-за индустриального бумажного производства и большого разнообразия форматов и инструментов письма. Водяные знаки и происхождение бумаги определить труднее, а одинаковый водяной знак мог использоваться долгое время и на разных типах бумаги. Тем не менее изучение бумаги и инструментов письма в корпусах XX века все еще полезно: позволяет выделять разные этапы и циклы работы над текстом. Значимыми для генетического анализа являются и нумерация страниц, и графические особенности оформления. С помощью «фабричных» и «потребительских» признаков строится хронология использования материалов, создается контекст индивидуальной работы автора, что важно для систематизации и датировки внутри архива. Даже при большом разнообразии материалов внутри одного собрания рукописей обычно присутствует ограниченное число типов бумаги и инструментов, что упрощает сравнительный анализ. В случае «О разложении основ» разнообразие и ограниченность материалов создают хорошие условия для кодикологического исследования.

В черновиках «О разложении основ» насчитывается 40 разных видов бумаги. Эти 40 типов делятся на 6 категорий в зависимости от их назначения, тесно связанного с их природой [ibid., p. 182].

Первая категория – «классические» бумаги: сюда входят 28 типов. Некоторые из них очень похожи друг на друга и их трудно раз-

личить. Эти бумаги – основные носители текстов у Чёрана. Часто они происходят из блокнотов (это подтверждается клеевыми следами или неровностями на верхнем крае), что совпадает с показаниями Симоны Буэ, упоминавшей «блокноты больших листов для писем» [Boue, 1997, р. 11–42]. Формат обычно около 270×210 мм, но встречаются вариации – иногда меньше (265 или 192 мм), иногда больше (271 или 211 мм), потому что Чёран рвал листы не всегда одинаково (без линейки, с линейкой и т.п.). Размер объединяет эти бумаги и объясняет их выбор Чёраном; он так привык к данному формату, что многие тексты точно помещаются на страницу такого размера. Можно сказать, что этот формат стал своего рода «рамкой» для его мысли – «форматированным» именно под 270×210 мм (а вот румынские черновики у него были другого формата – 342×210 мм). Все эти типы – бумага велин, кроме одного (тип 12 – всего 3 листа), который является верже. Все они промышленного производства, что усложняет их различение.

По цвету все изначально были белыми (без принтов), но со временем приобрели оттенки слоновой кости, бежевого, желтоватого и даже сероватого – особенно листы из начала стопки, которые больше подвергались воздействию света и воздуха (верх стопки) или в зависимости от соседних бумаг (кислотность). Цвет сам по себе не является надежным признаком, но может служить подсказкой; полезным бывает рассматривать цвет на просвет, чтобы сопоставить листы одного типа, но разного цвета.

Толщина бумаги различается: одни около 60 микрон, большинство – от 70 до 90 микрон, есть более толстые – около 100 и 120 микрон. Толщина сама по себе – недостаточный признак, если не наблюдается заметных разрывов (более 25 микрон). Эти промышленные бумаги обычно гладкие, даже глянцевые, лишь два типа («пушистые» – 4 и 19) выделяются. Прозрачность сильно варьируется – от почти прозрачной до непрозрачной.

Самая сложная характеристика – плотность. Она порой служит единственным отличительным признаком, но случаи однородной, четкой плотности редки. Обычно это размытый, пятнистый туман, меняющийся даже у листов одного типа.

Текстура бумаги, хотя и важна, почти не видна; она проявляется как вертикальные или диагональные линии или маленькие точки. Некоторые бумаги содержат древесные волокна или белые пятна (например, тип 20 – пятна от воды).

У нескольких типов есть водяные знаки, например: тип 6 – EXTRA STRONG; тип 9 – JAPON; тип 10 – VELIN с гербом ALSACE и EXTRA STRONG VOIRON; тип 25 – AUSSEDAT ANNECY VELIN.

Хотя Чёран в первые годы во Франции много ездил на велосипеде по стране (вместо того, чтобы писать диссертацию), все эти бумаги были доступны в Париже. Нет данных, что он привозил их из других мест – возможно, водяные знаки – это традиционные названия, которые не обязательно соответствуют реальному происхождению.

Вторая категория – школьные тетради: типы 17, 26 и 28. Бумага велин, слоновая кость, толщиной 70–80 микрон, гладкая, с обычной линейкой в 8 мм и полями около 30 мм. Размеры страниц примерно 325×217 мм. Различаются по способу переплета и форме углов (округлые). Чёран часто использовал эти тетради, особенно во время войны – они были распространенным и доступным материалом. В «О разложении основ» он применял их либо как черновики рядом с основным листом – с небрежным письмом, проверками орфографии и грамматики, либо раскладывал страницу вертикально для письма сверху вниз, что, видимо, было привычкой, приобретенной в Румынии, где он писал на более высоких листах.

Третья категория – бумага типа: 1, 8, 11, 23, 24, 27 и 32. Это маленькие листы велина разных размеров, обычно от 210×130 до 243×153 мм. Они различаются цветом (в основном слоновой кости, кроме одного зеленоватого), толщиной и прозрачностью. Некоторые имеют водяные знаки, одна – бумага бристоль. Чёран использовал их для заметок, набросков текста, для более аккуратной записи трудных фрагментов, иногда для целых текстов (особенно тип 27). Тип 1 применялся для переводов, эти листы он презирал за их плохое качество.

Четвертая категория – копии на кальке: тип 18. Вторая версия «О разложении основ» была напечатана на машинке. Для этого использовалась разная классическая бумага, поскольку Чёран сам предоставлял листы машинистке, что объясняет разнородность материалов. Также есть копии более ранних текстов на бумаге типа 18.

Пятая категория – разделители: тип 19 – велин, пушистый, более толстый (около 120 микрон), легко отличимый. Чёран применял его для страниц с заголовками, разделяющими части текста, а иногда и для обычного письма.

Шестая категория – папки: тип 16 – картонные обложки, найденные в архивах, возможно использовавшиеся позже для хранения рукописей, с надписями ручкой, указывающими на позднее использование.

Кроме того, на бумагах часто встречаются следы особой эксплуатации – дырочки от пепла, пятна от кофе, сгибы и т.п.

Среди почерков можно выделить всего двенадцать разных типов или способов написания. Среди них два точно появились уже после публикации книги «О разложении основ».

Синий шариковый автограф, написанный самим Чёраном, встречается на двух папках, которые он использовал для упорядочивания своих документов (именно на этих папках он написал название «О разложении основ»).

Печатный текст пурпурного цвета, распечатанный на современном формате бумаги А4; этот текст (номер 61bis) был создан еще до «Прециза», опубликован в газете *Comœdia*, а потом частично вошел в книгу (см. ниже).

Все остальные типы почерков относятся к периоду до публикации книги.

Трассировка [тип начертания] А – самый распространенный тип, первоначально с синими чернилами, которые со временем местами изменили цвет на фиолетовый, серый, черный или коричневый. Большинство рукописей написаны именно такими чернилами, возможно, перьевой ручкой или пером. Симона Буэ, рассказывала, что сначала он писал пером и чернилами, потом купил перьевую ручку, а еще позже – шариковую (Vic). Предполагается, что смена инструмента связана с переходом Чёрана от румынского к французскому языку, примерно перед написанием «О разложении основ» [ibid., p. 186].

В – карандашный почерк, сделанный не самим Чёраном, а редактором; встречается только в коллекции Национальной библиотеки Франции (BNF), связан со вторым состоянием текста и сопровождается печатным вариантом (третьим состоянием). Используется для различных пометок – крестиков, линий, номеров.

D – синий цветной карандаш, редакторский почерк, используется так же, как и В.

E – красный цветной карандаш, также редакторский.

F – карандашный автограф самого Чёрана для исправлений.

G – зеленые чернила, тоже автограф Чёрана, вероятно, тем же инструментом, что и А; использовались для написания и исправлений на ряде листов, что помогает восстановить хронологию создания текста.

H – фиолетовый карандаш, принадлежит редактору или печатнице; встречается только в архиве Библиотеки Жака Дусе, связан с первым состоянием «О разложении основ», за которым последовал печатный вариант. Используется так же, как В, D, E.

I – черно-пурпурный печатный текст, второй вариант «О разложении основ», включая рукописи и копии. Этот печатный текст содержит исправления типов А и F, а иногда пометки Н.

У – карандашный почерк, возможно, тоже редакторский, с поправками грамматического и синтаксического характера, предположительно сделанными некой «грамматисткой», но почерк близок к почерку Чёрана, чуть более округлый (возможно из-за смены инструмента).

Z – чернила типа А, но, возможно, тоже редакторский почерк, похожее назначение, похожая неопределенность [ibid., p. 187].

Анализ почерков и типов бумаги – важный источник для восстановления «пазла» истории создания «О разложении основ». Несмотря на то, что все бумаги промышленного производства и на первый взгляд похожи, анализ показывает около тридцати различных типов. Это как метафора внутреннего раздробления произведения: за видимой единицей формата и названия скрывается множество разных голосов и слоев. Термин «пазл» здесь не просто обозначает сборку кусочков, а методологический подход: пытаюсь собрать листы по номерам, типу бумаги и почерку, мы понимаем, что идеальной целостной картинкой не получить – автор сознательно допускал случайности, а развитие текста во времени не позволяет фиксировать окончательную версию. Листы никогда не находятся строго «на своих местах», и этот «пазл» – не цель, а движение. Например, лист 33.9 по нумерации относится к одной серии, по типу бумаги – к другой [ibid., p. 189]. Текст на листе, противоречивый по смыслу с предыдущим, демонстрирует, что Чёран писал с намерением создавать в нем противоречия и разрывы. Он работал над тем, чтобы текст одновременно строился и разрушался, создавая «композицию распада», и, возможно, надеялся, что бумага станет ему союзником, но на деле она «его подвела».

Список литературы

Источники

Сиоран. О разложении основ // Искушение существованием / пер. с фр., предисл. В.А. Никитина; ред., примеч. И.С. Вдовиной. – Москва : Республика ; Палимпсест, 2003. – С. 14–142.

Boie S: Interview // Lectures de Cioran. – Paris : L’Harmattan, 1997. – P. 11–42.

Rădulescu M.S. Despre genealogia lui Emil Cioran // Genealogii. – Bucuresti : Vremea, 2018. – P. 129–134.

Исследования

Гранин Р.С. Эмиль Чёран. Приближение к ускользающему философу. – Москва ; Санкт-Петербург : Центр гуманитарных инициатив, 2024. – 126 с.

Гранин Р.С. Поэтика Эмиля Чёрана. Издание в трех томах. Том I. Деконструкция [автора]. – Москва : Тотенбург, 2025. – 296 с.

Cavallès N. Suicide, Décomposition, Corruption: génèse et dialogisme du Précis de Décomposition de Cioran. – Lyon 3, 2007. – 593 p.

References

Granin, R.S. *Emil Chyoran. Priblizhenie k uskol'zayushchemu filosofu* [*Emil Cioran. Approaching the Elusive Philosopher*]. Moscow; Saint Petersburg, Centr gumanitarnykh iniciativ Publ/, 2024. 126 p. (In Russ.)

Granin, R.S. *Poetika Emilya Chyorana. Izdanie v treh tomah. Tom I. Dekonstruksiya [avtora]* [*The Poetics of Emil Cioran. Three-volume Edition. Volume I. Deconstruction [by the Author]*]. Moscow, Totenburg Publ., 2025. 296 p. (In Russ.)

Cavallès, N. *Suicide, Décomposition, Corruption: génèse et dialogisme du Précis de Décomposition de Cioran*. Lyon 3, 2007. 593 p. (In French)